

Михеев Евгений Александрович*, соискатель Института психологии Российской академии наук.

Дезинформация о новой коронавирусной инфекции COVID-19: психологические механизмы воздействия

В последнее время в мире отмечается рост числа информационных угроз. Это обусловлено развитием новых технологий, а также актуализацией глобальных рисков для человечества, с которыми информационно-психологическое воздействие тесно связано. В 2020 г. одной из основных угроз человечеству была признана проблема массовой цифровой дезинформации о новой коронавирусной инфекции COVID-19, фейковых новостей, получивших название "инфодемия"¹. Инфодемия, распространяемая в том числе через информационные операции в сети Интернет, используется в целях дестабилизации политической и общественной ситуации в отдельных регионах мира².

Информационные операции в интернете в период пандемии

Информационные операции (ИО) в сети Интернет, в отличие от классических, имеют ряд особенностей. Они начинаются с целенаправленного сбора информации, в том числе с применением фишинговых³ сайтов, посредством взлома и перехвата аккаунтов, кражи личных данных. На втором этапе генерируется контент: подготавливаются истории для прессы, мемы⁴, создаются фейковые аккаунты и боты⁵. На третьем этапе происходит

* mih-news@mail.ru

¹ Managing the COVID-19 infodemic: Promoting healthy behaviours and mitigating the harm from misinformation and disinformation // World Health Organization. 2020. September, 23. URL: <https://www.who.int/news-room/detail/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation> (дата обращения: 02.02.2021).

² COVID-19 foreign influence campaigns // European Parliament. 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649367/EPRS_BRI\(2020\)649367_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649367/EPRS_BRI(2020)649367_EN.pdf) (дата обращения: 02.02.2021).

³ Фишинг – вид интернет-мошенничества, цель которого заключается в получении доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям.

⁴ Мем (*англ.* meme) – единица значимой для культуры информации. Мемами являются любые идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов.

⁵ Бот – это программа, созданная для выполнения однотипных и повторяемых задач по определённому алгоритму.

амплификация⁶ лжи, т.е. собственно астротурфинг⁷: через фейковые аккаунты, "бригады троллей"⁸ и боты распространяются мемы, создаются вымышленные группы, осуществляется спам⁹ комментариев. Примером амплификации лжи является вброс о массовом заражении коронавирусом москвичей, зафиксированный специалистами Group-IB в марте 2020 г. Дезинформирование проводилось через социальную сеть "ВКонтакте", в мессенджерах, в группах при детских садах и школах, на форумах для мам. Главной целевой аудиторией при этом выступали молодые женщины. Общий объём фейковой информации составил более 9,5 тыс. голосовых сообщений¹⁰.

Информационная операция реализуется как автоматизированными "социальными ботами", так и через ручное управление реальными людьми, имеющими хорошую координацию, владеющими иностранными языками и базовыми знаниями о политической ситуации в стране-мишени. ИО может иметь долгосрочную перспективу и быть растянута во времени. Это отличает её инициаторов от обычных спамеров или накрутчиков "лайков", которые пытаются извлечь выгоду за короткий промежуток времени¹¹.

Важными каналами продвижения дезинформации в ходе информационной операции в интернете выступают группы политической, научной и альтернативной (в том числе конспирологической) информации¹². Цель научных новостей в контексте дезинформирования состоит в понижении уровня научного знания и мышления. Конспирологические новости предоставляют альтернативные аргументы, истинность которых трудно проверить. Они направлены на упрощение реальности и объясняют важные социальные и политические события как результат тайных заговоров влиятельных лиц и организаций. Примерами вбросов конспирологической направленности и мифов о COVID-19 стали утверждения о том, что коронавирус изобрели в военных лабораториях для уничтожения населения; власти скрывают информацию о масштабах заражения и сжигают погибших; вирус придуман для отвлечения внимания людей от реальных проблем; алкоголь, чеснок и травяные сборы убивают коронавирус; бритьё бород

⁶ Амплификация (от *фр.*, *англ.* amplification – увеличение) в контексте проведения информационных операций означает массовое распространение выгодной для задач ИО информации.

⁷ Астротурфинг – маскировка искусственной общественной поддержки под общественную инициативу. Он имеет преимущественное распространение в интернете и направлен на имитацию широкой общественной поддержки людей, организаций или их деятельности.

⁸ В интернете "троллями" (*англ.* trolling – ловля рыбы на блесну) называют лиц, провоцирующих эмоциональную перепалку (чаще всего с переходом на личности), преследующих других пользователей или (реже) выдающих себя за других людей.

⁹ Спам – это рассылка электронных писем, которые получатели не хотели иметь, не давали на это своего согласия.

¹⁰ Сачков И. Group-IB начала расследование о вбросе фейковых новостей о масштабном заражении москвичей коронавирусом // Group-IB. 2020. 2 марта. URL: <https://www.group-ib.ru/media/fake-news-coronavirus/> (дата обращения: 22.10.2020).

¹¹ Михеев Е.А., Нестик Т.А. Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 5–20.

¹² The spreading of misinformation online // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America – PNAS. 2016. January, 19. Vol. 113 (3). P. 554–559. URL: <http://www.pnas.org/content/113/3/554> (дата обращения: 16.10.2020).

и походы в сауну помогают бороться с пандемией; из-за вируса города закроют на карантин и введут специальные войска ООН, авиация будет распылять дуст; вакцину от вируса испытают на заключённых; пандемия приведёт к дефициту продуктов питания и средств личной гигиены; вирус попал на Землю из космоса, чтобы разрушить планету, и пр.

Информационные операции нередко представляют собой часть информационной войны, ведущейся между геополитическими противниками с использованием технологий искусственного интеллекта и трёх тактических приёмов: дипломатии и репутационных манипуляций; автоматизированного лазерного фишинга; компьютерной пропаганды¹³.

Важным элементом ИО является массовая цифровая дезинформация, обладающая рядом универсальных свойств и признаков. В частности, ей присущи такие элементы, как фейковые новости, фейковые страницы (аккаунты) и сообщества (группы), маскировка искусственной общественной поддержки под общественную инициативу (астротурфинг), мемы, информационные вбросы, спам.

Под термином "дезинформирование" в литературе понимаются: сообщение неверных сведений, введение в заблуждение ложной информацией; подтасовка и подделка документальных доказательств, с тем чтобы вызвать ответное действие со стороны лиц или организаций, компрометирующее их¹⁴; способ маскировки, который реализуется с помощью преднамеренного распространения ложных сведений об объектах, их составе и деятельности, а также имитация деятельности в соответствии с этими сведениями¹⁵; преднамеренное распространение искажённых сведений или сведений, не соответствующих первоисточнику¹⁶. Дезинформирование рассматривается как тип скрытого, тайного принуждения в ходе информационно-психологического воздействия на сознание объекта¹⁷, как форма "разорванной коммуникации", при которой диалогическое межличностное взаимодействие "субъект – субъект" подменяется в СМИ опосредованным, манипулятивным и неравноправным взаимодействием "субъект – объект"¹⁸.

Психологические механизмы воздействия

Проведению информационной операции и массовой цифровой дезинформации способствует ряд социально-психологических феноменов и механизмов, в частности эхо-камеры, однородные по составу интернет-сообщества,

¹³ Weedon J., Nuland W., Stamos A. Information Operations and Facebook // Facebook. 2017. April, 27. 13 p. URL: <https://ru.scribd.com/document/346741164/Facebook-and-Information-Operations-v1> (дата обращения: 03.02.2021).

¹⁴ Грачёв Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во РАГС, 1998.

¹⁵ Доронин А.И. Дезинформация, или Война в королевстве кривых зеркал – 1 // БДИ. 2001. № 6.

¹⁶ Долгов М.И. Классификация информационно-психологических воздействий и оценка степени их угроз для общественного сознания // Общество: политика, экономика, право. 2016. Вып. 2. С. 47–52.

¹⁷ Каландаров К.Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. М.: Гуманит. центр "Монолит", 1998; Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003.

¹⁸ Рюмишина Л.И. Манипуляции в СМИ как следствие "разорванной коммуникации" // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: В 2 т. Т. 2. М.: Аспект-Пресс, 2008. С. 226–234.

участники которых характеризуются высоким уровнем эмоциональной зрелости, адекватности эмоциональных реакций, последовательности, предсказуемости и способности контролировать свои действия. Им присущи так называемая эмоциональная стабильность, высокая степень открытости новому опыту и знаниям в сочетании с низкой концентрацией интересов на внешних объектах (экстраверсия), низким уровнем доброжелательности и сознательности¹⁹. Виртуальные дискуссии в таких сообществах, вне зависимости от их тематики, повышают выраженность негативных эмоциональных состояний (тревожности, депрессии, фрустрации, стресса), сдвигают участников к крайним, радикальным оценкам в общении и действиях с другими людьми²⁰.

Продвижению фейков также способствуют иные механизмы и феномены. Так, нормативное влияние или влияние посредством социальных и групповых норм, при котором человек, стремясь "быть как все", боясь непохожести, повторяет действия других людей, например репостит²¹ контент менеджеров фейков. Большое влияние на распространение лжи оказывает также конформность, т.е. изменчивость модели поведения, зависящая от реального или воображаемого давления окружающих людей, воспринимаемое межличностное сходство, при котором один человек видит похожие на свои черты у другого и начинает повторять его действия.

Большой вклад в продвижение фейков вносят так называемые каскады доступной информации. При этом когнитивном искажении укрепление коллективной веры в какую-либо информацию напрямую связано с количеством её повторов, доступностью, убедительностью, аргументированностью, ссылками на авторитетные источники. Особенность этого эффекта объясняется социальной природой человека, тем, что он получает основную информацию от других людей. В условиях развития новых технологий, социальных сетей появилась возможность ещё больше и чаще потреблять необходимую информацию от пользователей, воспринимаемых как обычных людей.

Усвоению дезинформации способствует социально-психологический механизм передачи психического настроения от одного индивида другому индивиду или группе, так называемое эмоциональное заражение. Часто этот феномен рассматривается в условиях неорганизованного и антисоциального поведения, на митингах, в толпе. Однако такое явление характерно и для социальных сетей, интернет-форумов, блогов, где хаотично распространяются различные типы недостоверной информации. При хаотизации происходит эмоциональное заражение, понижается уровень критичности по отношению к воспринимаемым сведениям, появляется шаблонность в действиях и, соответственно, быстрее подхватывается любая несложная информация.

¹⁹ Memes That Kill: The Future of Information Warfare // CB Insights. 2018. URL: <https://www.cbinsights.com/research/future-of-information-warfare/> (дата обращения: 03.02.2021).

²⁰ Emotional Dynamics in the Age of Misinformation // PLOS ONE. 2015. September. P. 1–22. URL: <http://journals.plos.org/plosone/article/file?id=10.1371/journal.pone.0138740&type=printable> (дата обращения: 12.11.2020).

²¹ Репост – вторичная публикация сообщения, размещённого другим пользователем в социальной сети или блоге, со ссылкой на источник.

Ещё одним психологическим феноменом, влияющим на продвижение фейков, выступает групповая поляризация. При этом наблюдается расхождение по разным полюсам мнений участников дискуссий. В поисках аргументов во время споров оппоненты вполне могут использовать вброшенные в группу или сообщество ложные или неточные сведения. Причём чем выше будет степень конфронтации между участниками сообществ, тем большее количество фейковых аргументов, в том числе дискредитирующего характера, будет задействоваться. Наконец, значимый вклад в усвоение деструктивного информационного контента вносит склонность к подтверждению своей точки зрения, сложившегося мнения. При этой разновидности когнитивного искажения и систематической ошибки индуктивного мышления человек отдаёт предпочтение той информации, которая соответствует его убеждениям, взглядам, даже если она будет абсолютной неправдой²².

Кроме того, проведению информационных операций с использованием, например, такой дезинформационной стратегии, как конспирология, или теория заговора, объясняющей все значимые события результатом деятельности тайной группы злоумышленников, способствуют негативное восприятие общественных норм²³, отсутствие антиконспирологических аргументов в медийном пространстве²⁴, негативное отношение к медицинскому вмешательству, в том числе вакцинации²⁵, высокий уровень религиозности и правая идейно-политическая ориентация²⁶. Согласно теории, разработанной американским учёным М. Бондом и китайским исследователем К. Леунгом в 1987–1995 гг., главными в системе убеждения личности представляются так называемые социальные аксиомы – общие верования относительно себя, других людей, окружения. Они отражают некую понятную для человека истину, но не оценивают степень стремления к достижению какой-либо цели, не являются ценностями.

Всё вышперечисленное свидетельствует о необходимости изучения психологических феноменов и механизмов воздействия на личность и группы в сети Интернет. Особенно это актуально в настоящее время, когда отмечаются заметный рост доверия населения к новым видам средств массовой коммуникации (социальные сети, блоги и пр.), альтернативным источникам информации и одновременное падение уровня доверия к традиционным средствам массовой коммуникации (СМК).

Анализ зарубежной литературы показывает, что такие исследования уже проводятся. В частности, развиваются направления, изучающие

²² Viral Misinformation: The Role of Homophily and Polarization // Cornell University. 2014. November, 11. URL: <https://arxiv.org/abs/1411.2893> (дата обращения: 02.02.2021); Нестик Т.А., Журавлёв А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Ин-т психологии РАН, 2018. 402 с.

²³ Human papillomavirus vaccine uptake, predictors of vaccination, and self-reported barriers to vaccination // Journal of Women's Health. 2009. October. Vol. 18 (10). P. 1679–1686. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/19785564/> (дата обращения: 02.02.2021).

²⁴ Collective attention in the age of (mis)information // Computers in Human Behavior. 2014. March. URL: https://www.researchgate.net/publication/260800679_Collective_attention_in_the_age_of_misinformation (дата обращения: 02.02.2021).

²⁵ Lewandowsky S., Gignac G.E., Oberauer K. The Role of Conspiracist Ideation and Worldviews in Predicting Rejection of Science // PLOS ONE. 2013. October, 2. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0075637> (дата обращения: 02.02.2021).

²⁶ Freeman D., Bentall R.P. The concomitants of conspiracy concerns // Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology. 2017. No. 52. P. 595–604.

личностные характеристики, делающие человека более подверженным дезинформации, эффекты ложных воспоминаний. Выделяют нейробиологические подходы к связанным с дезинформированием когнитивным процессам, посвящённые различным способам снижения склонности личности к восприятию дезинформации. Для маркетинговых и политических проектов изучаются психологические механизмы распространения и воздействия ложной информации в социальных медиа²⁷.

В России также активизируются разработки в данной области. Они связаны с анализом влияния дезинформации на межличностное общение, на групповые защитные механизмы, коллективные переживания в процессе воздействия СМИ на массовое сознание, установление детерминант дезинформации и "Я-концепции" при виртуальном межличностном общении в интернете²⁸.

В период пандемии COVID-19 внимание мирового экспертного сообщества было обращено на изучение манипулятивных технологий, применяемых в информационно-психологическом противоборстве. В частности, было установлено использование стратегии поляризации, заключающейся в искусственном разделении групп по противоположным взглядам с целью повышения в дальнейшем уровня напряжённости между ними, столкновения друг с другом, создания конфликтной ситуации вплоть до открытого противостояния с выводом людей на улицы городов для совершения противоправных действий. Для реализации этой технологии в социальных сетях некоторых стран, преимущественно европейских и США, создавались так называемые группы ненависти. В них активно муссировалась информация ксенофобской и расистской направленности, повышался уровень агрессии, нагнеталась тревога, сеялась паника. В массовом распространении и продвижении деструктивного контента на территории США были задействованы боты, численность которых составила более 10 % от всех участников, продвигающих негативную информацию²⁹. При этом там же на 21 % возросло количество запросов интернет-пользователей к страницам, связанным с ультраправыми и неонацистскими материалами³⁰. Как уже отмечалось, активно продвигались материалы конспирологической направленности. Исследователям удалось установить некоторые личностные характеристики пользователей, размещающих сведения о различных теориях заговора. В частности, оказалось, что больше всех склонны распространять конспирологическую дезинформацию пользователи-консерваторы с высоким уровнем доминирования³¹.

²⁷ Михеев Е.А., Нестик Т.А. Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований.

²⁸ Там же. С. 10–11.

²⁹ Racism is a Virus: Anti-Asian Hate and Counterhate in Social Media during the COVID-19 Crisis // Cornell University. 2020. May, 25. URL: <https://arxiv.org/abs/2005.12423> (дата обращения: 02.02.2021).

³⁰ Беляев Д. Терроризм в эпоху пандемии. Как коронавирус повлиял на безопасность в мире? // ТАСС. 2020. 13 июля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8926009> (дата обращения: 18.01.2021).

³¹ Examining the Relationship between Conspiracy Theories, Paranormal Beliefs, and Pseudoscience Acceptance Among a University Population // Applied Cognitive Psychology. 2014. No. 28. P. 617–625. URL: https://www.researchgate.net/publication/262772864_Examining_the_Relationship_Between_Conspiracy_Theories_Paranormal_Beliefs_and_Pseudoscience_Acceptance_Among_a_University_Population (дата обращения: 18.01.2021).

Психологические механизмы и предикторы отношения личности к дезинформации

В Институте психологии РАН в 2018–2020 гг. был выполнен ряд работ по изучению психологических аспектов информационных операций и дезинформации. В 2018 г. проводились поисковые эмпирические исследования, направленные на установление социально-психологических характеристик такого феномена, как отношение личности к дезинформации ($N = 111$)³². Этот феномен тесно связан с особенностями антиципации, переживания и осмысления интернет-сообществом: 1) угрозы дезинформации; 2) совместной деятельности представителей своей и чужих групп, ориентированной на создание, использование или предотвращение дезинформации.

В ходе исследования было выявлено четыре типа отношения личности к дезинформации: "Обеспокоенные проблемой защиты от дезинформации государством и НКО", "Сторонники политической дезинформации", "Обеспокоенные проблемой информационной безопасности", "Противники дезинформации". Первый из обозначенных типов характеризуется самой высокой степенью значимости защиты государства и НКО от фейковых новостей, озабоченности распространением мемов и спама и важности проблемы информационной безопасности, а также самыми низкими уровнями ценности достоверности информации и признания дезинформации нормой поведения в обществе. Типу "Сторонники политической дезинформации" свойственен самый высокий уровень оправдания использования дезинформации для достижения политических целей и самый низкий уровень готовности жертвовать финансовые средства и время на защиту общества от дезинформации. Тип "Обеспокоенные проблемой информационной безопасности" характеризуется самой низкой степенью значимости защиты государства и НКО от фейковых новостей и озабоченности распространением мемов и спама. При этом не последнее место по важности занимает субъективная оценка проблемы информационной безопасности. Для типа "Противники дезинформации" характерны высокий уровень участия в противодействии дезинформации, пожертвования финансовых средств и времени на защиту общества от дезинформации, ценна достоверность информации, важно признание дезинформации нормой поведения в обществе.

В 2019 г., в ходе эмпирического исследования Института психологии РАН ($N = 125$), были установлены факторы и предикторы отношения личности к дезинформации. Было выявлено пять основных факторов, влияющих на отношение личности к дезинформации: 1) признание необходимости государственных мер, направленных на защиту общества от дезинформации; 2) готовность к действиям для защиты себя и общества от дезинформации; 3) игнорирование проблемы дезинформации как естественного общественного явления; 4) негативное отношение к дезинформации и признание её недопустимой в любых формах; 5) отказ от свободы общения в социальных сетях. В результате исследования было установлено, что предикторами

³² Михеев Е.А. Отношение личности к дезинформации в социальных сетях как социально-психологический феномен // Новое в психолого-педагогических исследованиях / РАО МПСУ. 2019. № 2 (54). С. 68–79.

отношения личности к дезинформации являются некоторые ценностные блоки, ориентация на либеральные и консервативные ценности, психологические черты и конструкты³³.

В 2020 г., в ходе исследования, проведённого Институтом психологии РАН и исследовательской группой "ЦИРКОН" (N = 1600), были выявлены предпосылки озабоченности россиян использованием цифровых технологий для манипулирования общественным мнением и установлены два типа уязвимости личности в отношении информационных угроз. Первый из них характеризуется тем, что внимание к рискам дезинформации снижается при сильной групповой идентификации. Второй тип связан с возможностью маскировать информационное воздействие или уменьшать сомнения в правдивости информации за счёт использования негативной идентичности, ссылок на то, что это якобы "правда, противостоящая патриотической пропаганде". Первый тип уязвимости более характерен для людей пожилого возраста, идентифицирующих себя со своей страной и своим городом. Второй тип может быть более присущ российской молодёжи³⁴.

Ещё одно исследование было проведено весной 2020 г., в период первой волны эпидемии COVID-19. Оно было направлено на изучение связей отношения личности к дезинформации о COVID-19 с социально-психологическими характеристиками, а также типов уязвимости личности к информационным операциям (N = 287). В результате было установлено, что уровень стресса и фаталистические установки по поводу исхода пандемии снижают способность пользователей социальных сетей распознавать ложные сообщения о COVID-19. При этом признание необходимости государственных мер по защите общества от дезинформации, а также готовность к отказу от свободы общения в социальных сетях тесно связаны не только с просоциальными установками, но и с конспирологической ориентацией личности, а также с низким доверием к людям³⁵.

* *
*

Таким образом, противодействие информационным операциям в сетевых сообществах сегодня должно опираться не только на машинные алгоритмы и методы административно-правового реагирования, но и на более сложные социальные технологии, повышающие рефлексивность сетевых сообществ.

Первый подход уже реализуется: например, выдача ссылок на первоисточник и альтернативные версии новостного сообщения помогают пользователям более критично относиться к информации³⁶. Второй подход,

³³ Исследование выполнено по гранту РФФИ № 18-18-00439 "Психология человека в условиях глобальных рисков". Институт психологии РАН. 2019 г.

³⁴ *Нестик Т.А., Михеев Е.А.* Информационные войны с использованием систем искусственного интеллекта: анализ психологических механизмов воздействия // *Организационная психология и психология труда / Ин-т психологии РАН.* 2019. Т. 4. № 4. С. 148–174.

³⁵ Исследование выполнено по гранту РФФИ № 18-18-00439 "Психология человека в условиях глобальных рисков". Институт психологии РАН. 2020 г.

³⁶ *Bode L., Vraga E.K.* In *Related News, That Was Wrong: The Correction of Misinformation Through Related Stories Functionality in Social Media* // *Journal of Communication.*

основанный на социальных технологиях поддержания коллективной рефлексивности, критического мышления и коллективного эмоционального интеллекта, ещё только предстоит разработать. На наш взгляд, он должен быть направлен на повышение устойчивости сетевых сообществ к информационной войне за счёт формирования определённых групповых норм работы с информацией, распределения ролей и использования специальных фасилитационных³⁷ техник.

Кроме того, представляется перспективной разработка методов выявления сообществ в интернете, в которых наиболее вероятно распространение ложной и вводящей в заблуждение информации. На это нацелены недавно проведённые Институтом психологии РАН исследования, показавшие наличие двух типов уязвимости личности в отношении информационных операций, четырёх типов отношения личности к дезинформации, которые характеризуются неоднозначностью представлений об информационных угрозах, их формах, источниках, степенями готовности противодействовать или участвовать в противодействии дезинформации. Было установлено также пять факторов и раскрыты взаимосвязи характеристик отношения личности к дезинформации с ценностными блоками, ориентацией на либеральные и консервативные ценности, психологическими чертами и конструктами.

Несмотря на увеличение количества научных психологических исследований по информационным угрозам в сети Интернет, до сих пор остаются нерешёнными множество вопросов. В частности, остро стоят проблемы разработки концептуально-терминологического аппарата, описания и классификации видов и форм информационных угроз в интернете. По-прежнему ощущается острый дефицит методического инструментария для изучения проявления дезинформации в реальных жизненных ситуациях и отношения к ней в интернет-сообществах; противоречивыми являются и результаты эмпирических исследований, направленных на установление взаимосвязи подверженности дезинформации с личностными характеристиками. Всё это требует проведения дальнейших изысканий, консолидации деятельности научного, экспертного сообщества и органов, непосредственно участвующих в обеспечении информационной безопасности. На это, кстати, не раз уже указывали и многие российские учёные³⁸.

Ключевые слова: *информационная операция – искусственный интеллект – инфодемия – эхо-камеры – цифровая пропаганда – фейковые новости.*

Keywords: *information operation – artificial intelligence – infodemic – echo cameras – digital propaganda – fake news.*

2015. Vol. 65. P. 619–638. URL: https://www.researchgate.net/publication/280602900_In_Related_News_That_Was_Wrong_The_Correction_of_Misinformation_Through_Related_Stories_Functionality_in_Social_Media (дата обращения: 18.01.2021).

³⁷ Фасилитация (от *англ.* facilitate – помогать, направлять, облегчать) – одновременно процесс, группа навыков и набор инструментов, позволяющих эффективно организовать групповое обсуждение и решение задач.

³⁸ См., напр.: *Николайчук И.А., Янглева М.М., Якова Т.С.* Крылья хаоса: Масс-медиа, мировая политика и безопасность государства. М.: Икар, 2018. 352 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Грачёв Г.В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во РАГС, 1998.
2. *Долгов М.И.* Классификация информационно-психологических воздействий и оценка степени их угроз для общественного сознания // Общество: политика, экономика, право. 2016. Вып. 2. С. 47–52.
3. *Доронин А.И.* Дезинформация, или Война в королевстве кривых зеркал – 1 // БДИ. 2001. № 6.
4. *Каландаров К.Х.* Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. М.: Гуманит. центр "Монолит", 1998.
5. *Манойло А.В.* Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003.
6. *Михеев Е.А., Нестик Т.А.* Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 5–20.
7. *Михеев Е.А.* Отношение личности к дезинформации в социальных сетях как социально-психологический феномен // Новое в психолого-педагогических исследованиях / РАО МПСУ. 2019. № 2 (54). С. 68–79.
8. *Нестик Т.А., Журавлёв А.Л.* Психология глобальных рисков. М.: Ин-т психологии РАН, 2018. 402 с.
9. *Нестик Т.А., Михеев Е.А.* Информационные войны с использованием систем искусственного интеллекта: анализ психологических механизмов воздействия // Организационная психология и психология труда / Ин-т психологии РАН. 2019. Т. 4. № 4. С. 148–174.
10. *Николайчук И.А., Янглева М.М., Якова Т.С.* Крылья хаоса: Масс-медиа, мировая политика и безопасность государства. М.: Икар, 2018. 352 с.
11. *Рюмишина Л.И.* Манипуляции в СМИ как следствие "разорванной коммуникации" // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: В 2 т. Т. 2. М.: Аспект-Пресс, 2008. С. 226–234.
12. *Сачков И.* Group-IB начала расследование о вбросе фейковых новостей о масштабном заражении москвичей коронавирусом // Group-IB. 2020. 2 марта. URL: <https://www.group-ib.ru/media/fake-news-coronavirus/> (дата обращения: 22.10.2020).
13. *Bode L., Vraga E.K.* In Related News, That Was Wrong: The Correction of Misinformation Through Related Stories Functionality in Social Media // Journal of Communication. 2015. Vol. 65. P. 619–638. URL: https://www.researchgate.net/publication/280602900_In_Related_News_That_Was_Wrong_The_Correction_of_Misinformation_Through_Related_Stories_Functionality_in_Social_Media (дата обращения: 18.01.2021).
14. Collective attention in the age of (mis)information // Computers in Human Behavior. 2014. March. URL: https://www.researchgate.net/publication/260800679_Collective_attention_in_the_age_of_misinformation (дата обращения: 02.02.2021).
15. COVID-19 foreign influence campaigns // European Parliament. 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649367/EPRS_BRI\(2020\)649367_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649367/EPRS_BRI(2020)649367_EN.pdf) (дата обращения: 02.02.2021).
16. Emotional Dynamics in the Age of Misinformation // PLOS ONE. 2015. September. P. 1–22. URL: <http://journals.plos.org/plosone/article/file?id=10.1371/journal.pone.0138740&type=printable> (дата обращения: 12.11.2020).
17. Examining the Relationship between Conspiracy Theories, Paranormal Beliefs, and Pseudoscience Acceptance Among a University Population // Applied Cognitive Psychology. 2014. No. 28. P. 617–625. URL: https://www.researchgate.net/publication/262772864_Examining_the_Relationship_Between_Conspiracy_Theories_Paranormal_Beliefs_and_Pseudoscience_Acceptance_Among_a_University_Population (дата обращения: 18.01.2021).
18. *Freeman D., Bentall R.P.* The concomitants of conspiracy concerns // Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology. 2017. No. 52. P. 595–604.

19. Human papillomavirus vaccine uptake, predictors of vaccination, and self-reported barriers to vaccination // *Journal of Women's Health*. 2009. October. Vol. 18 (10). P. 1679–1686. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/19785564/> (дата обращения: 02.02.2021).
20. *Lewandowsky S., Gignac G.E., Oberauer K.* The Role of Conspiracist Ideation and Worldviews in Predicting Rejection of Science // *PLOS ONE*. 2013. October, 2. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0075637> (дата обращения: 02.02.2021).
21. Managing the COVID-19 infodemic: Promoting healthy behaviours and mitigating the harm from misinformation and disinformation // World Health Organization. 2020. September, 23. URL: <https://www.who.int/news-room/detail/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation> (дата обращения: 02.02.2021).
22. Memes That Kill: The Future of Information Warfare // CB Insights. 2018. URL: <https://www.cbinsights.com/research/future-of-information-warfare/> (дата обращения: 03.02.2021).
23. Racism is a Virus: Anti-Asian Hate and Counterhate in Social Media during the COVID-19 Crisis // Cornell University. 2020. May, 25. URL: <https://arxiv.org/abs/2005.12423> (дата обращения: 02.02.2021).
24. The spreading of misinformation online // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America – PNAS*. 2016. January, 19. Vol. 113 (3). P. 554–559. URL: <http://www.pnas.org/content/113/3/554> (дата обращения: 16.10.2021).
25. Viral Misinformation: The Role of Homophily and Polarization // Cornell University. 2014. November, 11. URL: <https://arxiv.org/abs/1411.2893> (дата обращения: 02.02.2021).
26. *Weedon J., Nuland W., Stamos A.* Information Operations and Facebook // Facebook. 2017. April, 27. 13 p. URL: <https://ru.scribd.com/document/346741164/Facebook-and-Information-Operations-v1> (дата обращения: 03.02.2021).